

ЮБИЛЕЙ | Юрий Писаренко продолжает преподавать, заниматься наукой и творчеством

ЕЛЕНА ЛЕЩИНСКАЯ

Профессор Магнитогорской государственной консерватории, один из основоположников музыкальной культуры в городе металлургов Юрий ПИСАРЕНКО своё 85-летие значимой датой не считает: «Я ровесник Магнитогорска, и этот год – юбилейный в первую очередь для него. Мне важнее юбилей прошлогдний – 60-летие преподавательской деятельности». В деле своём он настоящий подвижник, отдаёт ему все силы и по сей день.

Долгая трудовая и творческая активность. «Неудобность» для власть предержащих и обожание учеников. Судьба, выбивающаяся из привычных рамок... С детства активный общественник – редактор школьной стенгазеты, комсомольский вождь, – он в своё время стал депутатом городского Совета. Оставаясь «неудобным», Юрий Писаренко – и тогда и сейчас – убеждённый патриот, для которого любовь к Родине – не красивые слова, а зов сердца.

Жизнь Юрия Писаренко словно состоит из сплетения незримых нитей, уводящих из прошлого в настоящее и уходящих в будущее. И нет на этих нитях обрывов – настолько цельная он натура, настолько верен себе с детства и до возраста мудрости, который, после общения с Юрием Георгиевичем, не хочется называть старостью. Скорее – время ясности мысли и новых свершений.

– У меня порою случаются мгновенные озарения, – рассказывает мой собеседник. – Иногда что-то важное приходит во сне, остаётся только записать.

– Вероятно, за такими озарениями стоят годы внутренней работы, они же не могут взяться ниоткуда? – уточняю я.

– Безусловно. Кстати, обычно с возрастом мозг перестаёт активно работать, но у меня хорошая наследственность. Мой отец, врач из когорты Дробышева и других корифеев, стоявших у истоков медицины в Магнитке, говорил мне: «У тебя от природы прекрасный потенциал, береги его!»

По волнам памяти

Удивительная это штука – память человеческая. Порою даёт ключик к самым глубинным пластам. Юрий Георгиевич прекрасно помнит, как в 1933-м приехал из украинского Первомайска с родителями. Поначалу их поселили в гостинице ММК на Комсомольской площади, позже получившей название «Азия». Помнит детали интерьера двухкомнатной квартиры в бараке «на посёлке итээрво». Жильё, к радости новосёлов, дали с мебелью, довольно-таки разномастной – хлипкий фанерный шкаф, основательный дубовый стол...

Музыкант, учёный, патриот

Стол этот и сейчас стоит в квартире Юрия Писаренко.

Историю города и страны Юрий Георгиевич знает прекрасно и возмущается популистскими подтасовками фактов. Когда говорят, что Магнитку строили эски, забывают, что строителей было 200 тысяч, и спецпереселенцев среди них – 20–30 тысяч, а колонистов и того меньше. На грандиозную социалистическую стройку ехали добровольцы, включая интеллигенцию, в числе коей – семья Писаренко. Отец, участник гражданской войны, был хирургом – такие специалисты в юном городе оказались на вес золота. Мама преподавала французский и прекрасно играла на пианино, хотя и не закончила Одесскую консерваторию. Она стала первым наставником сына. Десятилетним мальчишкой Юра, как «народный талант», выступил на школьной олимпиаде и показал такой уровень игры на инструменте, что вскоре к родителям пришла делегация из музыкальной школы с просьбой отдать способного мальчика учиться музыке. Шёл 1940 год.

К слову – родители увлечению сына музыкой не препятствовали. Отец, правда, пытался пробудить в Юре интерес к хирургии, даже брал его на полостные операции. Нервы у будущего светила музыки были крепкие: ни от вида крови, и от запаха палёного мяса при электроприжигании сосудов во время операций он в обморок не падал – но и интереса особо не проявлял. Помыслы мальчика были заняты музыкой.

Воображение рисует этакое оторванного от жизни ребёнка, погружённого в мир искусства, подвергающегося нападкам предпочитающих футбол и драки сверстников. Но Юрий Петрович уверил, что конфронтации между дворовыми сорванцами и юными музыкантами не было. К искусству относились с уважением, которое воспитывалось с младых ногтей. Говоря об отношении советской власти к музыке, Юрий Георгиевич приводит красноречивый факт:

– До распада СССР в области открывалось до десяти музыкальных школ в год, после – ни одной. А в Магнитке первая музыкальная школа появилась как раз перед войной и во время войны успешно работала. Тридцатые и вовсе были временем процветания культуры. В колонии были самостоятельные коллективы, в посёлке спецпереселенцев – свой духовой оркестр. До 1991-го в городе было 48 самостоятельных духовых оркестров – чуть ли не при каждом предприятии. Сейчас их нет...

Во время Великой Отечественной едва начавшаяся в 1940-м история Магнитогорской государственной консерватории, тогда – музыкального училища, едва не оборвалась. В 1941 году оно было закрыто и восстановлено год спустя, в 1942. Шли ожесточённые бои на Курской дуге и под Сталинградом, Магнитка работала на износ, но и в те суровые годы находилось время для музыки.

– Власть не жалела сил и средств на просвещение, – отмечает Юрий Писаренко, один из первых выпускников и преподавателей училища.

И рассказывает, что в год «закрытия» училище продолжало работать – полуподпольно. И пусть на курсе было всего 20 человек, зато первых музыкантов стальной столицы СССР ковали настоящие профессионалы, эвакуированные из Ленинграда и других культурных центров страны. Когда же приняли решение вернуть городу музыкальное училище, оно всего-навсего продолжило делать то, что делало, только уже официально. Семён Эйдинов и его соратники фактически спасли музыкальное образование в Магнитогорске. Тогда в городе ещё только создавалась музыкальная среда, но уже была плеяда выдающихся педагогов.

В числе первых «звёздочек» училища был и Юрий Писаренко. Наставником его стал ленинградский профессор Михаил Рензин из школы Леонида Николаева. В 1944-м, ещё студентом, Юрий стал лауреатом на всероссийском конкурсе, тем самым выведя Магнитогорск в лидеры музыкального образования Советского Союза. А в 1955-м впервые в истории училища стал читать курс методики преподавания музыки.

«Тележка с медалями»

Юрий Писаренко создал авторскую систему обучения игре на фортепиано. Список знаковых научных конференций и прочих мероприятий, где выступал с докладами магнитогорский педагог, достаточно внушительен. Забавная деталь: однажды Министерство культуры СССР прислало запрос на публикацию трудов Писаренко, это была высокая честь, а у ошастливленного провинциала руки не дошли отдать текст в набор и отправить: уроки, научно-методические разработки, организаторская деятельность, общественная работа... За громкими званиями и всевозможными регалиями гоняться было просто недосуг. Время находилось для чего угодно – только не для са-

мопиара и целенаправленного построения карьеры. В итоге он, уже в 50–60-е годы преподаватель с громким именем, кандидатскую диссертацию защитил только в 1996 году – и то потому, что было это прежде всего в интересах бывшего Магнитогорского музыкального училища, свеженсписанного вуза – академии, а затем консерватории. В его «послужном списке» – участие в создании 65-й специализированной школы – учебного заведения нового типа, великое множество научных изысканий, руководство научным обществом МаГК, систематизация истории музыки в Магнитке, в том числе написание энциклопедических статей, создание ассоциации музыкантов-педагогов Магнитогорска. Наконец, стараниями Юрия Писаренко и его учеников ельцинский долгострой на пересечении Труда и Ворошилова превратился в центр эстетического воспитания детей «Кармертон» – усилия для этого потребовались поистине титанические. При этом он не обременён званиями вроде почётного гражданина. Так и идёт по жизни налегке, хотя, казалось бы, должен везти за собой тележку с медалями-грамотами и прочими атрибутами признания заслуг.

Педагогическое кредо

15 октября, в день рождения Юрия Георгиевича, именно в 6-й ДШИ собрались ученики – от сегодняшней молодёжи до музыкантов и педагогов, убелённых сединами и отягощённых званиями. Музыкальные номера в честь юбиляра, цветы, поздравления... И сам именинник – живое опровержение того, что преклонный возраст – время угасания и ухода на покой. Он и поныне

порою и целые музыкальные династии образуются – например, Андрей Дыльков, преподаватель с громким именем, кандидатскую диссертацию защитил только в 1996 году – и то потому, что было это прежде всего в интересах бывшего Магнитогорского музыкального училища, свеженсписанного вуза – академии, а затем консерватории. В его «послужном списке» – участие в создании 65-й специализированной школы – учебного заведения нового типа, великое множество научных изысканий, руководство научным обществом МаГК, систематизация истории музыки в Магнитке, в том числе написание энциклопедических статей, создание ассоциации музыкантов-педагогов Магнитогорска. Наконец, стараниями Юрия Писаренко и его учеников ельцинский долгострой на пересечении Труда и Ворошилова превратился в центр эстетического воспитания детей «Кармертон» – усилия для этого потребовались поистине титанические. При этом он не обременён званиями вроде почётного гражданина. Так и идёт по жизни налегке, хотя, казалось бы, должен везти за собой тележку с медалями-грамотами и прочими атрибутами признания заслуг.

Педагогическое кредо

15 октября, в день рождения Юрия Георгиевича, именно в 6-й ДШИ собрались ученики – от сегодняшней молодёжи до музыкантов и педагогов, убелённых сединами и отягощённых званиями. Музыкальные номера в честь юбиляра, цветы, поздравления... И сам именинник – живое опровержение того, что преклонный возраст – время угасания и ухода на покой. Он и поныне

генератор творческих идей. По-прежнему держит под рукой альбом и карандаш – его зарисовки поражают стремительностью и точностью. И не оставляет спорта – лыжи в числе любимых занятий на досуге. А очередной авторский курс – «Теория пианизма», который преподают сегодня в МаГК, – создан им совсем недавно, в 2014-м.

Педагогическое кредо Юрий Писаренко формулирует так:

– Есть педагоги, которые делают учеников на бездарей и талантов. У меня нет бездарей. Я приравниваю себя к врачу в обстановке полевого госпиталя, когда возвращать к жизни, спасать надо всех. А педагоги, которые делают учеников на ранги, обслуживают на уровне участкового врача на амбулаторном приёме, выжимают из талантов последний сок, рискуя сломать психику ребёнка. Я же ставлю перед собой задачу – всем ученикам дать основу профессионального общения с инструментом. Делить нужно не учеников, а педагогов – на подёнщиков и патриотов. Педагог, как солдат, должен служить делу и Родине ☺